

Научная статья
УДК 159
DOI: 10.20323/1813-145X_2023_2_131_145
EDN: QJPBOY

Профессиональная карьера как предмет психологического исследования

Владимир Алексеевич Толочек

Доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт психологии РАН. 129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13
tolochekva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1378-4425>

Аннотация. Цель исследования — презентация опыта решения комплекса методологических и методических задач в процессе разработки проблематики профессиональной карьеры (ПК) как «методологии снизу» (дополняющую «методологию сверху», по В. А. Мазилову). Методы: историко-теоретический, предметно-категориальный анализ. ПК рассматривается как феномен и как научная проблема; анализируется историческая эволюция концепций ПК, типичный понятийный аппарат, связи выделяемого предмета дисциплины и ее понятийного аппарата. Предлагается различать изучаемые проявления феномена: общие для всех социальных объектов, особенные для объектов данного класса, единичные — в данных исторических условиях, у конкретных людей, в определенных ситуациях. Предлагается периодически ставить задачи упорядочивания тезауруса с учетом его перспективной адресации к базовому пониманию предмета дисциплины. Если таковым выступает «внутренний мир человека», то ряды взаимосвязанных понятий можно представить, например, так: Профессиональная карьера — внешние формы и субъективное содержание динамики профессионального становления субъекта (ПСС); Профессиональное становление субъекта (ПСС) — множества изменений состояния человека в продолжение его профессиональной жизни; Профессиональная жизнь — множество взаимосвязанных фрагментов внутреннего мира человека и внешних форм его жизнедеятельности (трудовой активности, образа жизни, полноты самореализации в разных сферах), проявляющиеся в процессах и результатах (продуктах) деятельности, в особенностях его состояний (психофизиологических, психологических), в социальном статусе, в самооценках, самоотношении и пр.; Труд — множество форм целенаправленной активности человека, актуализирующихся в его взаимодействиях со средой (формы деятельности в общественном разделении труда: работа, ремесло, профессиональная деятельность; деятельность самообслуживания и обслуживания других), отраженных во внутреннем мире человека.

Ключевые слова: психология; наука; предмет; методология; профессиональная карьера; понятия; внутренний мир

Работа выполнена в соответствии с Государственным заданием № 0138-2021-0010 «Регуляция профессионального взаимодействия в условиях организационных и технологических вызовов»

Для цитирования: Толочек В. А. Профессиональная карьера как предмет психологического исследования // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 2 (131). С. 145-154. http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_2_131_145. <https://elibrary.ru/QJPBOY>

Original article

Professional career as a subject of psychological research

Vladimir A. Tolochek

Doctor of psychological sciences, professor, leading researcher, Institute of psychology, Russian academy of sciences. 129366, Moscow, Yaroslavskaia st., 13
tolochekva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1378-4425>

Abstract. The purpose of the study is presentation of experience in solving a set of methodological and methodological problems in the process of developing professional career problems (PC) as a «methodology from below» (supplementing the «methodology from above,» according to V. A. Masilov). Methods are: historical and theoretical, substantive and categorical analysis. PC is seen as a phenomenon and as a scientific problem; historical evolution of PC concepts, typical conceptual apparatus, connections of the subject of discipline and its conceptual

apparatus are analyzed. It is proposed to distinguish between the studied pro-phenomena of the phenomenon: common for all social objects, special for objects of this class, single — in these historical conditions, in specific people, in certain situations. It is proposed to periodically set the tasks of ordering the thesaurus, taking into account its perspective addressing to the basic understanding of the subject of discipline. If such is the «inner world of man,» then a series of interconnected concepts can be imagined, for example, as follows: Professional career is external forms and subjective content of the dynamics of professional formation of a subject (PSS); Professional formation of a subject (PSS) is many changes in a person's condition during his professional life; Professional life is many interconnected fragments of the inner world of a person and external forms of his life (labor activity, lifestyle, completeness of self-realization in different fields), manifested in the processes and results (products) of activity, in the features of his conditions (psychophysiological, psychological), in social status, in self-esteem, etc.; Labor is many forms of purposeful activity of a person, actualized in his interactions with the environment (forms of activity in the social division of labor: work, craft, professional activity; self-service and service activities of others), reflected in the internal world of man.

Keywords: psychology; science; subject; methodology; professional career; concepts; the inner world

The work was carried out in accordance with State Task № 0138 2021 0010» Regulation of professional interaction in conditions of organizational and technological challenges

For citation: Tolochek V. A. Professional career as a subject of psychological research. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2023;(2): 145-154. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_2_131_145. <https://elibrary.ru/QJPBOY>

Введение

Вся история становления и развития психологии как отдельной дисциплины сопровождается констатациями крупных ученых о ее кризисе и предлагаемых ими путях его разрешения. Разные альтернативные программы предлагались в конце XX в., в начале XX в., в конце XX и в начале XXI в. И если в начале становления дисциплины предлагались лишь два «противоположных» варианта решения (В. Вундт — В. Дильтей), то в настоящее время их уже много больше. Психология как наука за почти 150 лет своего развития стала настолько обширной и слабоструктурированной дисциплиной, что все ее «территории» уже не просматриваются ни с одной возможной «точки зрения», позиции «видения»; анализ оснований для методологического анализа комплекса ее проблем крайне затруднителен. Складывается впечатление, что психическое уже невозможно ни объять, ни объяснить, если пытаться выйти за границы (рамки) какой-либо одной научной традиции, опираясь на понятийный аппарат одной научной школы. Вследствие необъятности критический анализ состояния, проблем и задач психологии нередко строится по упрощенной схеме — «мы» — «они» [Василюк, 1996; Соколова, 2007].

Особенностью методологического кризиса психологии 2020-х гг., на наш взгляд, является готовность ведущих ученых, представителей разных научных школ, предлагать свои особые программы преодоления кризиса, включающие как анализ его предпосылок, истории развития дисциплины и причин кризисного состояния, так

и завершенные варианты целостного построения дисциплины, включающие ее основные вопросы (предмет психологии, понимание психофизиологической проблемы и др.). Второй принципиальной особенностью кризиса 2020-х назовем предложения варианта решения комплекса проблем в рамках одной научной школы, ее типичными методологическими средствами и понятийным аппаратом. Третьей — игнорирование авторами каждого из вариантов разрешения кризиса вариантов, предлагаемых другими учеными; обсуждается проблема кризиса как таковая, но не предлагаемые варианты ее «видения» и разрешения (суждения и предложения которых иногда просто замалчиваются). Так, например, разные экспликации психофизической проблемы и предмета дисциплины ученые представляют в логике развития научной школы С. Л. Рубинштейна [Мазилов, 2017; Мазилов, 2020; Мазилов, 2022; Шадриков, 2022], А. Н. Леонтьева [Соколова, 2007; др.], П. К. Анохина [Созинов, 2022].

Это многообразие вариантов видения состояния дисциплины и перспектив ее развития можно было бы считать важным и ценным фактором продвижения в познании психического и средств его изучения при условии если уж не достижения согласованности разных точек зрения ведущих ученых, принадлежащих к разным научным школам и традициям, в предлагаемых ими ключевых аспектах комплекса сложных вопросов, то хотя бы их прямой дискуссии. Прямые и открытые дискуссии видятся необходимыми для конструктивного развития психологии как науки и прикладной дисциплины. Во-первых,

накоплен огромный опыт изучения психического. Во-вторых, дисциплина состоялась, социально признана и востребована (и согласимся, что мы, избравшие эту профессию, ожидали нечто большего, что отнюдь не отменяет реального состояния и достижений современной психологии). В-третьих, если ученым видится возможность успешного решения комплекса ключевых вопросов психологии средствами лишь одной из ее научных школ, в рамках одной научной традиции, то, надо полагать, все наши проблемы принципиально решаемы. В-четвертых, должна проводиться не только методологическая рефлексия состояния психологии в целом, но и объективный анализ состояния научной школы, к которой принадлежат все озабоченные кризисом и возможностью его разрешения.

Обратим внимание, что научные традиции могут освещать не только важные открытия, описания новых феноменов, ценные наработки и базовые научные концепции, но и «общеизвестные» заблуждения. Приведем пример устоявшегося представления ученых, выступающего ориентиром в научных поисках, объяснении результатов, всего того, что Т. Кун назвал «парадигмой». Так, например, А. А. Созинов и Ю. И. Александров, выступая с позиции нового видения проблемы — парадигмы активности (активного нейрона, системотенеза функциональных систем — к слову, понятие «активный нейрон» созвучно нашим понятиям «активный субъект», «человек как активный субъект своей жизнедеятельности», «актор»), критически анализируя доминирующие парадигмы, отмечают: «Феноменология консолидации используется в исследованиях памяти на протяжении более ста лет, несмотря на смену представлений о структурных компонентах» [Созинов, 2022, с. 34]; «... хотя проблема формирования и консолидации памяти решается с применением самых современных методов и базируется на современных концептуальных схемах о формировании “следов” ... в основе большинства этих схем ... идеи Декарта, сформулированные им более трехсот лет назад: “следы” существуют потому, что поры в мозгу, через которые дух проходил раньше, становятся все более проходимыми, когда дух проходит через них снова. И дух легче проходит именно через эти поры. ... Если перевести эти вопросы с языка XVII в. на современный, заменив поры на синапсы, а духов на импульсацию нейронов, то содержание вопросов менять не потребуется. ... при всем разнообразии подходов к

пониманию консолидации ... в качестве базовой ее закономерности ... рассматривается долгосрочное усиление синаптического проведения в дуге (духах) рефлекса, нейросетях и пр.» [Созинов, 2022, с. 36].

Вероятно, в возможных траекториях развития и благополучия психологии должно выделять два основных сопряженных пути, которые условно можно назвать «методологией сверху» и «методологией снизу» [по В. А. Мазилу, 2017]. Первый из них должны прокладывать методологи и ведущие ученые, второй — полевые исследователи, работающие в связке с первыми. И первое и второе должно проводиться как параллельные наработки, как сопряженные, как «и ... и», но не как «или ... или». И если в необходимости участия в такой работе методологов едва ли можно сомневаться, то во взаимодействиях методологов и полевых исследователей «не все так просто»; ученые-экспериментаторы, полевые исследователи, преподаватели вузов нередко следуют своему особому пути, формируют свои оценки состояния методологии и вклада методологов в развитие дисциплины.

Так, например, обобщая опыт широкого полувекового использования в психологии системного подхода, А. В. Карпов констатирует: «Системный подход как методологический принцип нередко уже “не успевает” за ... уровнем современных психологических исследований. ... он часто оказывается ... не способным выступать в качестве эвристического средства продуцирования нового знания ... и не является достаточным даже как объяснительно-интерпретационное средство для теоретического осмысления полученных результатов» [Карпов, 2015, с. 242]. В данном случае мы хотим подчеркнуть важный аспект эволюции дисциплины: даже то, что представляется «общеизвестным» и широко используемым, не всегда становится «общепонимаемым»; то, что первоначально представлялось как важное продвижение, через сравнительно короткое время может затормаживать развитие дисциплины; выступать поводом для борьбы оппонентов. Напомним лишь о «павловских сессиях» АН СССР и АМН СССР, на которых порицались научные труды и «прорабатывались» П. К. Анохин, С. Л. Рубинштейн, Б. М. Теплов и др. [Ильин, 2020].

В реальных НИР, если научную задачу раскрывать достаточно полно, сразу же актуализируются многие сопряженные вопросы, в том числе методологических средств и понятийного

аппарата. И желательно, чтобы решения каждого исследователя несколько выходили за «рамки» конкретных задач, создавали основания и «площадки» для возможной интеграции с разработками коллег, решающих свои конкретные задачи и также предпринимающих попытки выдти за их «рамки». *Цель:* презентация опыта решения комплекса методологических и методических задач в процессе разработки проблематики профессиональной карьеры. *Методы:* историко-теоретический, предметно-категориальный анализ.

1. ПК как предмет исследования

В начале обсуждения темы предмета дисциплины отметим, что до второй половины XX в. почти каждый *предмет* психологического исследования если и не мыслился, то представлялся как завершённый процесс, состояние, как очерченный в своих границах объект; в XXI в. — как эволюционирующее явление, как открытые системы, как неустойчивые, имеющие потенциально разные траектории развития, как открытость, как возможность состояться в определенном качестве или нет [Знаков, 2021; Карпов, 2021а, 2021б; Карпов, 2015]. Также и методы в психологии долгое время понимались как инструменты науки, носители самой научности, объективные и почти безупречные по существу; своя научная школа — как единственно верное отображение психического. Но если даже в частных научных и прикладных исследованиях внимательно отслеживать процессы обследования и реакции обследуемых, то обозначается комплекс вопросов, требующих объяснения и разработки; в нашем опыте этот комплекс был назван «*методами и методологией полевых исследований*» [Толочек, 2021; Толочек, 2022].

Итак, выделим важный аспект обсуждаемых вопросов — историческое время их «видения» учеными. Если в первом столетии становления дисциплины психологии преимущественно рассматривали свой предмет как статичный, в его отдельных «срезах», «измерениях» (понятно, что никто активно не возражал против изменений и развития психического), а научные объяснения утверждались как теории на десятилетия, то на рубеже XX и XXI вв. — как изменяющиеся, активно эволюционирующие, требующие множества измерений. Не только понимание конкретного предмета дисциплины, но и видение учеными дисциплины, проблем, способов ее решения стали рефлексироваться как классическая, неклассическая, постнеклассическая парадигмы. В свя-

зи с этим целесообразным видится «старт» каждого отдельного исследования с изучения истории исследования проблемы, понимания объекта и предмета, используемого понятийного аппарата, форм представления научных концепций, их статуса в науке, функций и ограничений понятийного аппарата. В настоящей работе будем различать *феномен, проблему, концепции, понятия*. *Феномен* будем понимать как фрагменты реальности, так или иначе представленные в опыте человека; *проблему* — как форму научной экспликации, отражающую понимание учеными содержания феномена и возможностей использования этого знания в решении научных и практических задач; *концепции* — как конкретные формы описания и объяснения феномена, предлагаемые учеными; *понятия* — как средства описания и изучения феномена, а также построения научных концепций.

Разделяя и различая таким образом фрагменты реальности, которые мы изучаем, наши представления о ней, средства представления, можно отслеживать особенности продвижения ученых в их понимании изучаемой реальности, для нас — психического в его разных проявлениях. Возвращаясь к основной теме статьи, отметим, что понимание нашими коллегами феномена *профессиональной карьеры* в силу разных причин несколько изменялось на протяжении последних десятилетий. Так, например, в наших оценках состояния исследований карьеры зарубежными и отечественными коллегами констатировалось следующее: «В работах ведущих специалистов на протяжении XX ст. устойчиво воспроизводятся несколько характерных особенностей: 1. В авторских «теориях» используются фрагменты научных концепций, ранее предложенных в социальной психологии и в психологии личности; позже — в социологии, культурологии. ... 2. Феномен «карьера» объясняется как сложная «конструкция» разнородных компонентов (профессиональных технологий, формальных структур организации, корпоративной культуры, социальных представлений о работнике и пр.). Его разработка и объяснение проводились преимущественно на основе теорий личности и/или организации как подведение под «базу» общих теорий. Понятийный аппарат, фрагментарно заимствованный из разных источников, не во всем выступает как адекватный и универсальный инструмент исследования. 3. Регулярные доработки учеными первоначально предложенных ими концепций на протяжении 20-40 лет были типичны-

ми приемами в вызревании этих концепций. Объяснениями этих регулярно повторяющихся актов можно считать первоначально лишь частично «схваченные» фрагменты социальной действительности посредством ограниченного понятийного аппарата... Второй причиной назовем быструю историческую эволюцию феномена, которая побуждала ученых следовать за его новыми проявлениями, предлагать новые констатации, описания, объяснения. 4. Наличие немногих общепризнанных основных концепций карьеры ... их длительное сосуществование. Взаимное заимствование отдельных фрагментов указывают на многогранность феномена, его быструю историческую изменчивость, разные проявления у представителей разных социальных групп — профессиональных, возрастных, этнических и пр. Одной из причин длительного сосуществования нескольких концепций карьеры (от 30-50 лет) выступает крайняя сложность феномена, не позволяющая его «исчерпывающе полно» эксплицировать в русле какой-либо одной научной традиции, ограниченным набором методологических и методических средств, в «рамках» одной концепции. 5. Постепенное смещение от первых «предикативных» четко концептуально очерченных «теорий» к хронологически последующим «конструктивистским» (интегративным, синтетическим, комплексным) научным экспликациям. 6. Индивидуалистическая ориентация: в разных концепциях карьеру представляют как феномен, характеризующий отдельного человека, возможные траектории его профессиональной жизни и социального продвижения. 7. Нередко в эмпирических исследованиях не подтверждается валидность ряда фрагментов «классических теорий карьеры» ...» [Толочек, 2022, с. 11-12].

На основании проведенного анализа литературных источников был сделан вывод: «...а) разработка проблемы профессиональной карьеры во второй половине XX ст. проводилась преимущественно экстенсивно: «ядром» научных концепций выступали фрагменты разных общепризнанных теорий, ранее предложенных в психологии, социологии и других гуманитарных дисциплинах; б) адаптация концепций карьеры, их согласование с эволюционирующей действительностью проводилась как регулярная их доработка, как достраивание к избранному основанию новых «ветвей» «аспектов», «компонентов»; в) в разных концепциях в большей или меньшей степени проявляются идеологемы «западного мира»; г) периодические проверки популярных

концепций в новых культуральных средах не всегда подтверждают их адекватность и валидность методического инструментария, используемого для описания и диагностики карьеры» [Толочек, 2022, с. 12-13].

Итак, на основании предварительного анализа констатировалось, что феномен динамично эволюционирует, что его описания как «срезов» его проявления в заданных условиях у представителей отдельных социальных групп не могут быть полными и завершенными. Осознание учеными такой незавершенности побуждает их в продолжение многих лет уточнять и «совершенствовать» свои концепции, заимствовать друг у друга отдельные компоненты концепций, поддерживать их эвристический потенциал заимствованием фрагментов «классических теорий» личности и т. п. Следовательно, радикальным решением проблемы может быть переход к новой парадигме, описание феномена как постоянно эволюционирующего, своеобразно проявляющегося в разных социальных условиях, у представителей разных социальных групп; отдельное внимание уделяется разработке понятийного аппарата и выбору методологических средств решения частных задач.

В целом складывается впечатление, что разработка психологами сложных научных и научно-практических проблем представляет собой первоначально множество разных не согласованных между собой опытов познания. Через несколько десятилетий ученые начинают более тщательно подбирать методологические и теоретические основания для своих концепций, заимствовать более удачные «находки» коллег и, наконец, признавать незавершенность своих научных построений, ориентировать их как конструктивистские (то есть, допускающие изменения, перестройки, дополнения). Можно предположить, что такова судьба едва ли не каждой серьезной проблемы (в том числе — интеллекта, стресса, профессиональной пригодности и пр.). Каждая имеет свой «шлейф историзма», локально ограниченный понятийный аппарат, содержательно не полные определения, не транспонируемые в другие концепции, предложенные в русле других научных традиций.

2. Возможные пути разработки проблемы карьеры: открытые вопросы и варианты решения

В качестве своеобразных «реперных точек» в разработке нового подхода к проблеме *профессиональной карьеры* (ПК) в нашем случае выступа-

ли следующие: предположения о механизмах само-развертывания ПК, становлении в зависимости от трех ключевых факторов развития человека: а) его индивидуальных особенностей; в) условий среды; с) селективных взаимодействий (отбираемых человеком отдельных условий, им формируемых, сопряженных с активностью человека); признания, что целостное изучение ПК должно включать много предопределяющую предстацию (активность и деятельность человека до начала его активной профессиональной жизни), средние этапы (типичные траектории карьеры в организациях) и постстацию (поведение, самооценка, самоотношение, восприятие мира после отставки); включение в предметную область вопросов жизненных и профессиональных кризисов; различия трех не всегда согласованных между собой аспектов: карьеры как таковой («экстернальная карьера»), ее восприятия человеком («интернальная карьера») и удовлетворенности ею и др.

Остановимся и на вопросах понятийного аппарата дисциплины и отдельного конкретного исследования. Напомним, что наряду с собственными, с заимствованными из смежных дисциплин, в 1970-1980-х гг. психологи широко использовали понятия, разрабатываемые в рамках подхода *общей теории систем* (ОТС), то есть использовали наиболее универсальные понятия, «равно пригодные» для объяснения явлений разной природы. Но нередко декларации следования *системному подходу* сводились лишь к использованию множества разных методик, описанию психических явлений как *системы* — к описанию нескольких десятков переменных, полученных посредством множества методик. На рубеже двух столетий наш тезаурус обогатился понятиями синергетики (точки бифуркации, аттракторы и др.); в последние годы психологи привлекают понятия фрактала, самоподобия; модной стала аббревиатура VUCA и констатация, что наш мир нестабильный, неопределенный, сложный, неоднозначный (то есть прежнего признания психологами того, что психическое изменчиво, развивается, иногда даже непредсказуемо, для описания этих трансформаций понятий формальной логики уже недостаточно).

Есть достаточные основания выделять как отдельную проблему вопросы понятийного аппарата дисциплины и локальных исследований. Здесь и вопросы соотношения, связи предмета; декларированного, рационализированного и реального предмета психологии [Мазилов, 2022], отноше-

ний предмета дисциплины и темы «единиц» — выделения предмета в конкретных исследованиях (деятельности, поведения, личности, общения и др.). Напомним, что все научные дисциплины в своей основе имеют «однозначно» или «многозначно» сформулированный социальный запрос в каждой исторической эпохе — *алхимия, геометрия, астрология, астрономия* и др. Не менее социально детерминированы и отдельные исследования, проводимые в организациях, в средней школе, в вузах и пр. И «заказчика» прежде всего интересуют конкретные и «осязаемые» результаты («постигаемые в чувственном, непосредственном опыте», как сказали бы философы) — дифференцированные оценки профессиональной пригодности человека, уровня его подготовленности, склонность к нарушениям дисциплины, «не дружественного поведения» и т. п., а не его внутренний мир как таковой.

Следовательно, важно, что и как нам изучать в полевых НИР так, чтобы прямые и косвенные результаты НИР не оставались «элементами», не поддающимися согласованию и интеграции в общую дисциплинарную систему, в дисциплинарную картину мира, и чтобы при этом психология как научная дисциплина социально поддерживалась, чтобы мы накапливали свой профессиональный опыт решения разных задач и расширяли фактографическую базу дисциплины (а не только сетовали на несовершенство). Образу говоря, это вопрос о том, «стакан наполвину полон» или «стакан не полон».

Наука — это множество технологий (требований к критериям разработки инструментария, сбора эмпирических данных, методов анализа, представления результатов исследования и пр.). Следовательно, мы можем так формулировать требования к своим технологиям, чтобы результаты деятельности даже рядовых специалистов в перспективе могли интегрироваться в общую дисциплинарную систему. Напомним, что понятийный аппарат создается в русле конкретных научных традиций, в рамках конкретных научных теорий, он всегда специфичен; сравнительно редко случаи, когда ученый достаточно полно выделяет и описывает новый феномен, предлагает название (он или кто-то другой), которое поддерживается профессиональным сообществом. Один из оптимальных вариантов решения разработки рабочих понятий в конкретных НИР может быть таким: выделяются и различаются поуровневые группы понятий, которые могут интегрироваться в иерархические сети дисциплинар-

ного тезауруса. При этом цель НИР выступает как системообразующая, задающая вектор актуальных и перспективных задач, условия и возможности обобщения получаемых результатов, восхождения от частных понятий к более общим. Но при этом согласимся, что тема «единиц» (частей декларируемого предмета дисциплины, так или иначе его замещающих) в конкретных НИР требует отдельного обсуждения.

Исходный набор наших рабочих понятий представим так:

А: Карьера, профессиональная карьера, восприятие карьеры, траектории карьеры, типы карьеры, формы карьеры.

В: Феномен, время, пространство, эволюция, изменения, условия, факторы, детерминанты.

С: Проблема, концепция, понятие, описания, измерения, системы.

Д: Субъект, взаимодействия, социальные группы (декларированные/латентные; социальные дополняющие диады, триады); иерархические и гетерархические социальные структуры; инвариантные и вариативные компоненты, деятельность, профессиональная сфера.

В данном случае задается возможность разделить на *группы* используемые *рабочие понятия*; использовать разные *критерии* для отражения онтологии объекта (явления), разных форм его научных экспликаций с использованием более и менее универсальных понятий науки, дисциплины, дисциплинарной области. Соответственно, необходимо различать, какие проявления (*проявления*) феномена будут рассматриваться: *общие* для всех социальных объектов, *особенные* для объектов данного класса, *единичные* для их проявлений в данных исторических условиях, у конкретных людей, в определенных ситуациях. Преимущественное использование аппарата *параметрической* статистики и *номографических* методов психологии как бы «налагает предел» на оперирование классами объектов и, соответственно, набором рабочих понятий. Так, пределом *единичных* объектов в нашей НИР выступают типичные *социальные группы* и *представители* таких групп (возрастных, профессиональных, статусных и пр.). Описание же отдельных людей как *единичных* социальных объектов в нашей НИР не предполагается, так как последнее требует обращения к *идеографическим* методам психологии и преимущественно качественному анализу отдельных «случаев», что в решении наших задач не планируется.

Таким образом, в НИР актуализируется еще одна важная проблема — связи *предмета дисциплины* и *понятийного аппарата*, адекватного для изучения и описания определенного (*о-предельного*) предмета, их взаимные связи и обусловленности, с одной стороны, с другой — создающего пространство возможной интеграции с понятийным аппаратом, используемым другим исследователем в процессе решения других задач в другой сфере психологии. Признавая историческую эволюцию *предмета дисциплины* и ее *понятийного аппарата*, в цепочке задач НИР должно выделять и задачи методологической рефлексии и последующей методологической разработки названных выше вопросов. Вторая сопряженная проблема — варианты системного подхода, содействующие более полному изучению предмета. Упорядочивание понятийного аппарата позволят реализовать системный подход в изучении ПК не как приписывание психическому свойств системности (то есть некоторого «общего», что нередко имеет место у психологов), а как описание специфики («особенного») проявления психического как уникальных систем. Другими словами, последовательное решение поставленных задач в перспективе может содействовать не только корректно проведенной отдельной НИР (согласно канонам научности), но и создать предпосылки для развития дисциплинарной методологии.

Признаем, что без заимствований развивающейся дисциплины не обойтись. Но при этом новые понятия должны наполняться психологическим содержанием, структурно интегрироваться в базовый понятийный аппарат. Другими словами, это должна быть поуровневая система понятий, последовательное раскрытие их содержания в предложенных определениях как «восхождение от частного к общему», как продвижение от обозначения частных аспектов проблемы к более общим дисциплинарным понятиям.

Приведем наш скромный опыт решения подобных задач в процессах осмысления проблемы профессиональной карьеры и осмысления феномена карьеры. Если ставить задачи упорядочивания тезауруса с учетом его перспективной адресации к базовому пониманию предмета дисциплины (в работах В. А. Мазилова и В. Д. Шадрикова таковым выступает «*внутренний мир человека*»), то ряд взаимосвязанных понятий нашего исследования будет таков: *профессиональная карьера* — внешние формы и субъективное содержание динамики профессионально-

го становления субъекта (ПСС). *Профессиональное становление субъекта* (ПСС) — множества изменений состояния человека в течение его профессиональной жизни. *Профессиональная жизнь* — множество взаимосвязанных фрагментов *внутреннего мира человека* и внешних форм его жизнедеятельности (трудовой активности, образа жизни, полноты самореализации в разных сферах и пр.), проявляющиеся в процессах и результатах (продуктах) деятельности, в особенностях его состояний (психофизиологических, психологических), в социальном статусе, в самооценках, самоотношении и пр. *Труд* — множество форм целенаправленной активности человека, актуализирующихся в его взаимодействиях со средой (форм деятельности в общественном разделении труда: работа, ремесло, профессиональная деятельность; деятельность самообслуживания и обслуживания других), так или иначе отраженных во *внутреннем мире человека*.

Предложенные выше рабочие понятия (то есть отобранные для первоначальной разработки проблемы на основании анализа литературных источников) в данном случае выступают как инструменты исследования, как «опорные пункты», позволяющие последовательно продвигаться в познании феномена и выборе аспектов его описания. Понятно, что в отношении каждого из представленных определений можно делать правки и уточнения. Например, относительно того, что понятие *труд* может включать большее разнообразие форм целенаправленной активности человека; что *профессиональная жизнь* — не всегда складывается как гармоничные сочетания разных ее фрагментов, не всегда в жизни человека все оптимально интегрируется, не всегда ее внешние и внутренние составляющие адекватно и гармонично представлены во *внутреннем мире человека*.

Добавим, что и сам выбор *внутреннего мира человека* как предмета дисциплины, очевидно, требует дальнейшей разработки. Если это действительно «мир», едва ли он может быть единой и единообразно определен, расклассифицирован, аккуратно «разложен по полочкам» как учеными, так и самим человеком. Скорее, можно ожидать, что у разных людей этот мир будет разным: у одних более полным, цельным, гармоничным, у других — менее. Напомним, что даже в своем доме, в квартире, на рабочем месте нам сложно поддерживать рациональный «порядок вещей», визуальную представленность, имеющих завершенную форму. Довольно верное определе-

ние здесь — «рабочий беспорядок», который существует перманентно, во всяком случае — в период решения определенной сложной задачи, который формируется и изменяется как своего рода вспомогательная *функциональная система*.

Заключение

В. А. Мазилев в одной из работ констатировал: «Методология должна быть методологией “снизу”. ... методологические положения должны идти ... от проведения психологических исследований, от опыта и обобщений самой психологической науки» [Мазилев, 2017, с. 10], но в цикле своих публикаций 2000-х гг. ученый последовательно развивал и предлагал варианты интеграции методологий и подходов, понимания базового предмета дисциплины как условий становления интегративной психологии (то есть последовательно проводил «линию методологии сверху»). Вероятно, в этом — регулярных предложениях и ожиданиях, упованиях на понимание коллег и их содействие — и состоят два генеральных пути развития науки: «методология сверху» как разработки методологов, позволяющих проводить «аудит» состояния и выделять ориентиры желаемого будущего («потребного будущего» по Н. А. Бернштейну), и «методология снизу» — как наработок в полевых исследованиях, как регулярное получение новых научных и эмпирических фактов, позволяющих нам понимать, с чем мы имеем дело, в чем заключается социальный запрос «здесь и теперь». И очевидно, что два пути и два корпуса специалистов не должны выступать как оппоненты. Такие задачи не могут быть решены при условии «или ... или», но только при условии «и... и...». Образно говоря, «каждый солдат должен знать свой маневр» (А. В. Суворов): генералы должны размышлять о стратегии и ресурсах ведения войны, командиры подразделений — о подготовке к сражениям, рядовые воины — о наилучшей подготовке своей позиции и оружия к предстоящему бою.

В современной отечественной психологии можно найти ряд примеров успешного решения исследователями комплекса взаимосвязанных методологических и методических задач в разных дисциплинарных областях, в процессах решения конкретных научных и прикладных задач [Дорфман, 2021; Карпов, 2021а; Карпов 2021в; Карпов, 2022; Созинов, 2022]. Эти ценные опыты не только вселяют оптимизм в оценки современного состояния психологии, как и в оценки глубины ее кризиса, но и создают предпосылки его

нового видения, конструктивного отношения к нему. Признаем, что за 150 лет психологи много продвинулись в понимании предмета, в проработке разных версий, в понимании психофизиологической проблемы — много дальше от первоначальных отношений как отношений «души» и «тела» (по Г. Т. Фехнеру). И если психология — наука, то едва ли можно ожидать, чтобы за полтора столетия психологи «исчерпали» свой предмет.

Библиографический список

1. Василюк Ф. Е. Методологический смысл психологического схизиса // Вопросы психологии. 1996. № 6. С. 25-40.
2. Дорфман Л. Я. Индивидуально-интеллектуальные интеграции человека / Л. Я. Дорфман, А. Ю. Калугин. Москва : Институт психологии РАН, 2021. 380 с.
3. Знаков В. В. Психология возможного: Новое направление исследований понимания. Москва : Институт психологии РАН, 2021. 308 с.
4. Ильин Е. П. Психология и физиология: союз или конфронтация? Исторические очерки. Санкт-Петербург : Реноме, 2020. 578 с.
5. Карпов А. А. Филогенетическая эволюция психики : монография : в 2 томах. Т. I. Ярославль : Филигрань, 2021а. 456 с.
6. Карпов А. А. Филогенетическая эволюция психики : монография : в 2 томах. Т. II. Ярославль : Филигрань, 2021б. 376 с.
7. Карпов А. А. Теория и практика психологического анализа деятельности. Ярославль : Филигрань, 2021в. 316 с.
8. Карпов А. В. Психология деятельности : в 5 т. Т. 1: Метасистемный подход. Москва : РАО, 2015. 546 с.
9. Мазиллов В. А. Методология психологической науки: история и современность. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2017. 419 с.
10. Мазиллов В. А. Предмет психологии. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2020. 175 с.
11. Мазиллов В. А. Научная психология в поисках своего предмета // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 3 (126). С. 89-104.
12. Созинов А. А. Стабильность и динамика памяти / А. А. Созинов, Ю. И. Александров. Москва : Институт психологии РАН, 2022. 274 с.
13. Соколова Е. Е. Введение в психологию : учебник для студ. высш. учебн. заведений. Москва : Академия, 2007. 352 с.
14. Толочек В. А. Методы и методология полевых исследований: открытые вопросы. Часть 1 // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 2 (119). С. 69-79.
15. Толочек В. А. Методы и методология полевых исследований: открытые вопросы. Часть 2 // Ярослав-

ский педагогический вестник. 2021. № 3 (120). С. 72-86.

16. Толочек В. А. Профессиональный отбор: парадигмы XX и XXI столетий. Часть вторая // Организационная психология. 2022. Т. 12. № 1. С. 228-247.
17. Толочек В. А. Профессиональная карьера: открытые вопросы. Часть 1 // Организационная психология. 2022. Т. 12. № 4. С. 9-28.
18. Шадриков В. Д. Мир внутренней жизни человека. Москва : Логос, 2006. 392 с.
19. Шадриков В. Д. О предмете психологии (Мир внутренней жизни человека) // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2004. № 1. Том 1. С. 5-19.
20. Шадриков В. Д. Общая психология: учебник для академического бакалавриата / В. Д. Шадриков, В. А. Мазиллов. Москва : Юрайт, 2015. 411 с.
21. Шадриков В. Д., Мазиллов В. А. О психофизиологическом принципе (предмет психологии) // Психологический журнал. 2022. Том 43. № 3. С. 15-24.

Reference list

1. Vasiljuk F. E. Metodologičeskij smysl psihologičeskogo shizisa = Methodological meaning of psychological schism // Voprosy psihologii. 1996. № 6. S. 25-40.
2. Dorfman L. Ja. Individual'no-intellektual'nye integracii cheloveka = Individual-intelligent human integrations / L. Ja. Dorfman, A. Ju. Kalugin. Moskva : Institut psihologii RAN, 2021. 380 s.
3. Znakov V. V. Psihologija vozmožnogo: Novoe napravlenie issledovanij ponimaniya = Psychology of the possible: A new line of understanding research. Moskva : Institut psihologii RAN, 2021. 308 s.
4. Il'in E. P. Psihologija i fiziologija: sojuz ili konfrontacija? Istoricheskie očerki = Psychology and physiology: union or confrontation? Historical essays. Sankt-Peterburg : Renome, 2020. 578 s.
5. Karpov A. A. Filogenetičeskaja jevoljucija psihiki = Phylogenetic evolution of the psyche : monografija : v 2 tomah. T. I. Jaroslavl' : Filigran', 2021a. 456 s.
6. Karpov A. A. Filogenetičeskaja jevoljucija psihiki = Phylogenetic evolution of the psyche : monografija : v 2 tomah. T. II. Jaroslavl' : Filigran', 2021b. 376 s.
7. Karpov A. A. Teorija i praktika psihologičeskogo analiza dejatel'nosti = Theory and practice of psychological analysis of activity. Jaroslavl' : Filigran', 2021v. 316 s.
8. Karpov A. V. Psihologija dejatel'nosti = Psychology of activity : v 5 t. T. 1: Metasistemnyj podhod. Moskva : RAO, 2015. 546 s.
9. Mazilov V. A. Metodologija psihologičeskoi nauki: istorija i sovremennost' = Methodology of psychological science: history and modernity. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2017. 419 s.
10. Mazilov V. A. Predmet psihologii = Subject of psychology. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2020. 175 s.
11. Mazilov V. A. Nauchnaja psihologija v poiskah svojego predmeta = Scientific psychology in search of its

subject // *Jaroslavskij pedagogicheskiy vestnik*. 2022. № 3 (126). S. 89-104.

12. Sozinov A. A. *Stabil'nost' i dinamika pamjati = Memory stability and dynamics* / A. A. Sozinov, Ju. I. Aleksandrov. Moskva : Institut psihologii RAN, 2022. 274 s.

13. Sokolova E. E. *Vvedenie v psihologiju = Introduction to psychology : uchebnik dlja stud. vyssh. uchebn. zavedenij*. Moskva : Akademija, 2007. 352 s.

14. Toloček V. A. *Metody i metodologija polevyh issledovanij: otkrytye voprosy = Field research methods and methodology: open questions. Chast' 1* // *Jaroslavskij pedagogicheskiy vestnik*. 2021. № 2 (119). S. 69-79.

15. Toloček V. A. *Metody i metodologija polevyh issledovanij: otkrytye voprosy = Field research methods and methodology: open questions. Chast' 2* // *Jaroslavskij pedagogicheskiy vestnik*. 2021. № 3 (120). S. 72-86.

16. Toloček V. A. *Professional'nyj otbor: paradigmy HH i HHI stoletij. Chast' vtoraja = Professional selection: paradigms of the XX and XXI. Part Two* // *Organizacionnaja psihologija*. 2022. T. 12. № 1. S. 228-247.

17. Toloček V. A. *Professional'naja kar'era: otkrytye voprosy. Chast' 1 = Professional career: open questions. Part 1* // *Organizacionnaja psihologija*. 2022. T. 12. № 4. S. 9-28.

18. Shadrikov V. D. *Mir vnutrennej zhizni cheloveka = The world of human inner life*. Moskva : Logos, 2006. 392 s.

19. Shadrikov V. D. *O predmete psihologii (Mir vnutrennej zhizni cheloveka) = About the subject of psychology (The world of the inner life of a person)* // *Psihologija. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki*. 2004. № 1. Tom 1. S. 5-19.

20. Shadrikov V. D. *Obshhaja psihologija: uchebnik dlja akademicheskogo bakalavriata = General psychology: academic undergraduate textbook* / V. D. Shadrikov, V. A. Mazilov. Moskva : Jurajt, 2015. 411 s.

21. Shadrikov V. D. *O psihofiziologicheskom principe (predmet psihologii) = On the psychophysiological principle (subject of psychology)* / V. D. Shadrikov, V. A. Mazilov // *Psihologicheskiy zhurnal*. 2022. Tom 43. № 3. S. 15-24.

Статья поступила в редакцию 10.01.2023; одобрена после рецензирования 13.02.2023; принята к публикации 23.03.2023.

The article was submitted 10.01.2023; approved after reviewing 13.02.2023; accepted for publication 23.03.2023.